

В ту ночь вошла полная луна.

Это была прекрасная ночь, наполненная музыкой, танцами, улыбками и общением для большинства людей, которые присутствовали на королевском банкете.

Но это не относилось к Эвелин. Эвелин дрожала, а ее кровь кипела от этого зрелища.

Потому что она увидела маркиза Джерваса Зигмунда и Вестину.

Много времени прошло с того дня, когда она была избита и брошена в долине, глядя на красную луну и дожидаясь, медленно наступающей ее смерти.

Джервас стал мужчиной средних лет, а Вестина набрала вес, отчего выглядела полноватой. Увидев их, Эвелин невольно вздрогнула.

“Вы, оба, прекрасно живете. Но теперь я вернулась”.

С того момента, как Эвелин возродилась, она точила меч своей мести.

Чтобы сохранить спокойствие и достоинство, Эвелин просто стиснула зубы. Но справиться, оказалось не так просто, как она думала, потому что ее дыхание стало прерывистым, а глаза налились кровью.

Она не могла вынести ни музыки, ни смеха и шепота людей, которые постоянно прибывали в большой зал.

Эвелин поспешно покинула холл. Она попыталась успокоить свое бьющееся сердце, которое, казалось, разрывалось, когда она вдыхала свежий воздух.

-Ах...

В саду у большого зала, под деревом, она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Прохладный и свежий ночной ветерок каким-то образом успокоил ее неистово колотящееся сердце.

- Что вы здесь делаете одна?

Она услышала низкий голос позади. Обернувшись, Эвелин несколько смутилась, когда поняла, что голос принадлежит принцу.

- Ваше королевское высочество!

Перед началом банкета Эвелин была заинтригована, увидев Теодора.

“А?”

Он сбрил усы, и теперь у него был другой цвет волос, но он был очень похож на человека, который помог ей около года назад.

Усы и парик, которые были у того человека, выглядели странно.

Если так... было очевидно, что тот человек - принц, переодетым покинувший дворец.

- Значит, вы - приемная дочь принцессы Расмании.

Глубокие, как бездна, глаза Теодора уставились на нее. В ночной темноте его глаза казались еще темнее.

Когда Теодор увидел Эвелин в большом зале, он сразу узнал ее.

Он был сбит с толку этим зрелищем, поскольку думал, что женщина, которую он однажды спас и привел в “Красную розу”, была простолюдинкой, но она оказалась ни кем иным, как приемной дочерью Расмании.

Слухи о том, что принцесса удочерила ребенка, уже были известны всему высшему обществу. Тем не менее, эта приемная дочь, Эвелин, никогда не появлялась ни на одном светском мероприятии.

Ходили разные слухи о том, что у Расмании родился незаконнорожденный ребенок до того, как она вышла замуж за великого герцога Трэвитта.

Эвелин была загадкой в течение последнего года и часто служила горячей темой для обсуждений среди аристократок.

- Для меня большая честь встретиться с Вашим королевским высочеством!

- Похоже, вы меня ждали.

Произнеся эту трудную для понимания фразу, Теодор холодно улыбнулся.

- Простите, Ваше высочество, но что вы хотели сказать?

- Мне показалось, что вы ждали здесь меня.

- Я пришла подышать свежим воздухом.

- Я разочарован.

Но, казалось, Теодор вовсе этого не испытывал. На его лице оставалась сомнительная усмешка.

- Тогда я оставлю Ваше высочество одного.

- А кто об этом просил?

- Простите?

- Я подумал кое о чем ином.

Руки Теодора быстро схватили Эвелин за талию, и она слегка отклонилась назад.

Эвелин сдержала звук, который так и просился с губ.

Она узнала от леди Редиции, что не должна кричать в присутствии принца, и что ее обязанность - всегда оставаться с ним спокойной и вежливой.

- Что вы делаете, Ваше высочество?

- Вы не удивлены и не смущены.

- Прошу, будьте учтивы, Ваше высочество!

- Учтив?

Теодор, на лице которого по-прежнему играла самодовольная улыбка, был так близко, что она даже чувствовала его дыхание.

Она не могла решить, отвернуться ей от него или нет. И все же Эвелин испытывала странное замешательство, словно ее парализовало.

- Твои глаза прекрасны в лунном свете. Они соблазняют меня.

- Пожалуйста, остановитесь и выпустите меня.

- Остановиться на полпути?

Пристальный взгляд глубоких, темных, красивых глаз Теодора замер на ней.

У потрясенной Эвелин даже не было времени подумать о том, как вырваться от него. Она посмотрела ему в глаза.

Их дыхание смешалось. Глаза Теодора заблестели, как будто он говорил ей, что она скоро ему поддается.

Эвелин вся трепетала. Ее голова стала пустой, как чистый лист бумаги. Она не могла ни думать, ни двигаться.

Она даже не замечала, как горят ее уши и щеки, и как громко бьется сердце.

Теодор прижался губами к ее губам, его поцелуй был, словно легкий ветерок.

Под лунным светом, который рассыпался вокруг, как серебристый песок, он вдруг остановился, и у нее перехватило дыхание.

У него вырвался смешок.

Подняв слегка склоненную голову, он ослабил объятия вокруг талии Эвелин.

- Этого достаточно.

Эвелин быстро избавилась от кажущегося наваждения и неуверенно сделала шаг назад.

- Великолепно! Как и следовало ожидать от приемной дочери Расмании.

Если бы он был аристократом, его неуважительное поведение было бы невозможно простить, но он был наследным принцем.

- Благодарю вас, Ваше высочество. Приму это, как комплимент.

Теодор слегка поклонился, и Эвелин попрощалась с ним.

Затем, как ни в чем не бывало, она грациозно отвернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/48784/1417170>